

Рис. Л. БРОДАТЫ

ЧЕТЫРЕ ПЛЮС ОДИН

- Какого вы мнения о марровских пяти элементах?
- Почему о пяти? Их только четыре.
- А тут, видите ли, был ещё элемент зажима критики.

К Р О К О Д И Л

№ 20 МОСКВА 20 ИЮЛЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

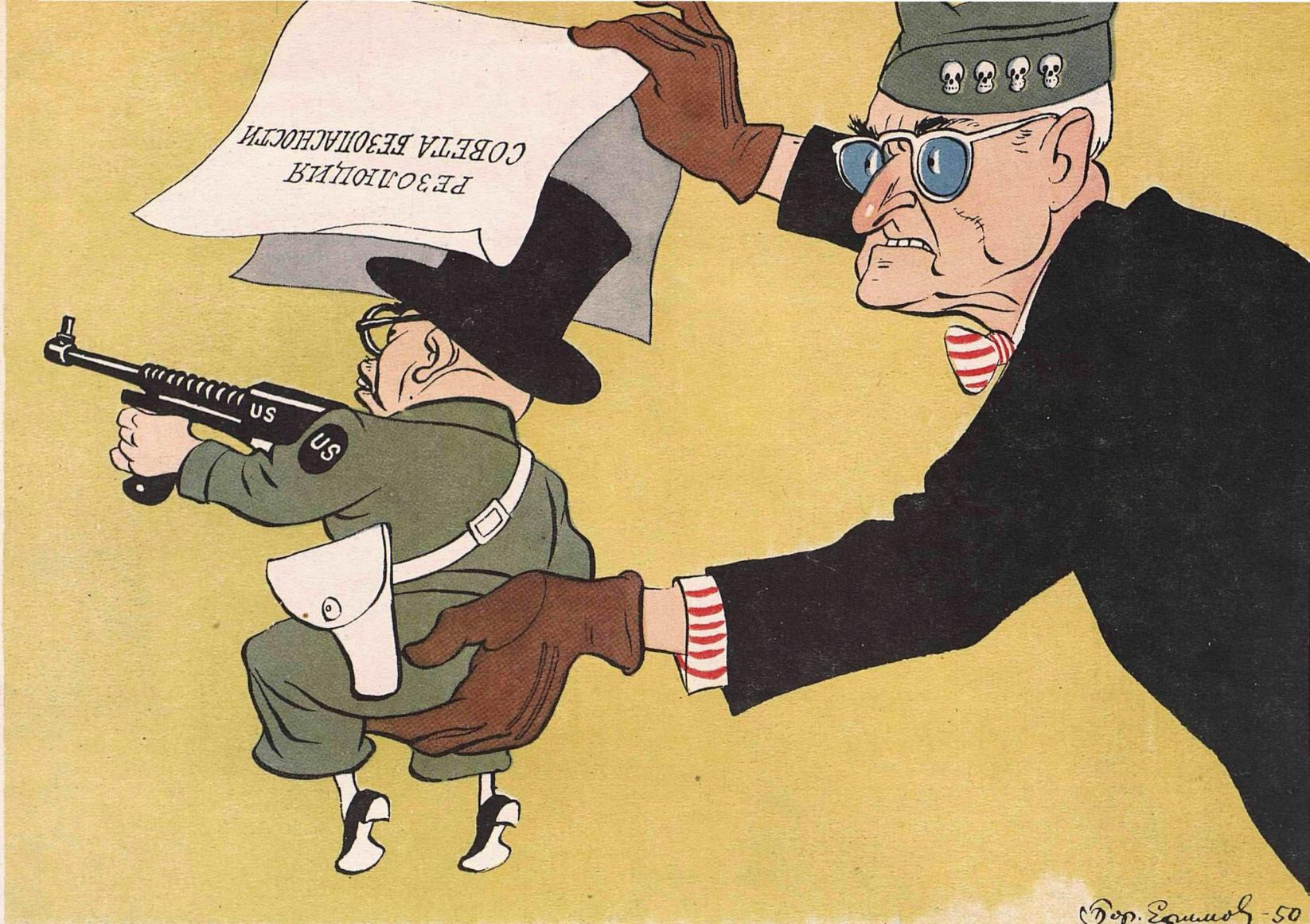

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Трумэн отдал приказ «обеспечить прикрытие и поддержку» войскам южнокорейского марионеточного правительства.

Прикрытие и поддержка.

Еще раз о бане...

Сасовский район, Рязанской области.
Директору совхоза «Свобода»
тов. ПОТАРЫКИНУ

Копия — зам. директора Масловской МТС (Ярославская область) тов. МОРОЗОВУ и многим другим

С лёгким паром, товарищ Потарыкин! Как живёте? Как паритесь? Уж не запарились ли вы совсем? Последнее наше опасение вызвано тем обстоятельством, что мы с прискорбием наблюдали на территории вверенного вам совхоза необычайное волнение и возмущение вашим пристрастием к бане. Мы было взяли вас под свою защиту и пытались объяснить возмущающимся, что мытьё в бане — дело необходимое и что вы, моясь в бане, лично, так сказать, подаёте похвальный пример окружающим в соблюдении правил санитарии и гигиены.

— Да вот жаль, что мы не можем последовать этому похвальному примеру, — возразили нам люди, стоявшие в длинной очереди у входа в баню.

— Почему же?

— А потому, что когда директор моется, в баню никого не пускают, а когда директор вымоется, баня закрывается, так как время её работы истекло. Пробовали его увещавать, — куда там, ни мытьём, ни катаньем из бани не выгонишь, не понимает, что занимает своей персоной всю баню по меньшей мере бестактно.

Тут мы ничего не могли возразить, а решили низко вам, тов. Потарыкин, поклониться и посоветовать построить для себя персональную баню. Мойтесь и парьтесь тогда на доброе здоровье: людям не помеха, да и вы головомойки избежите.

Пользуясь случаем, такой же совет мы даём и заместителю директора Масловской МТС тов. Морозову. Он строго, с пристрастием, достойным лучшего применения, охраняет суверенитет эмтээсовской бани и не пускает в неё учителей, работников почты, магазина, медпункта. Между тем пропускная способность этой бани, единственной на территории Новинского сельсовета,

вполне позволяет мыться не только тов. Морозову с чадами и домочадцами, но и всем простым смертным.

Ещё мы кланяемся по этому поводу директору Лойнской сплавной конторы (Кайский район, Кировской области) Михаилу Ефимовичу Татаринovu. Он лишил возможности мыться в общественной бане почти всю мужскую половину рода человеческого. Баня, принадлежащая сплавоконтуре, в четверг открыта для женщин, в пятницу считается «номерной». «Мужской день» — суббота. Но в субботу Михаил Ефимович устраивает мыться ответственных работников района. А неответственным мужчинам один ответ:

— Номера заняты: в одном сам товарищ Тронин моется, в другом — товарищ Логинов, в третьем — товарищ Черемных, в четвёртом — товарищ Винокурова.

Так что неответственным мужчинам остаются воскресенье, понедельник и среда. Но так как в эти дни баня вообще закрыта, то приходится им купаться в ближайшем озере Ад, что адски неудобно.

А ещё наш горячий поклон заведующему Крутинским райотделом коммунального хозяйства тов. Третьякову и его предшественникам тт. Кузеванову и Алёшину. Мы поздравляем их с замечательным юбилеем: исполнилось десять лет с того часа, когда был положен первый кирпич в фундамент общественной бани в селе Крутинке, Омской области. Много за это время воды утекло, а жителям и сегодня мыться негде, так как неизвестно, в каком веке будет положен последний кирпич в эту гигантскую стройку.

Мы не имеем возможности поздравить с лёгким паром Михаила Давыдовича Юсима, заведующего Гужинским коммунхозом, Житомирской области, и тов. Попова, завкоммунхозом города Фролово, Сталинградской области. Какой уж тут лёгкий пар, когда в Ружине баня не работает 5 лет, а фроловская баня строится 4 года!?

В последних строках нашего письма мы передаём холодный поклон заведующему коммунхозом города Эссентуки Ивану Ивановичу Жукову. Почему холодный? Да потому, что в подведомственной ему бане с декабря 1949 года нет горячей воды.

А за сим кланяемся по поручению и по доверенности жителей вышеупомянутых сёл и городов, остающихся в ожидании бани с паром.

Крокодил

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

«ВЫСОТОЮ здание достигнет 130 метров и будет отчётливо видно издали при подъезде к столице со стороны Можайского шоссе». Так писали авторы проекта двадцатипятиэтажного здания на Смоленской площади в Москве.

Строители досрочно заложили фундамент; строители-верхолазы досрочно построили цельносварной металлический каркас, слегка цепляющийся за проплывающие облака. Теперь уже можно взобраться и на перекрытия двадцать шестого этажа.

Для крокодиальцев отсюда открывается такой вид, которого не могли предусмотреть даже авторы проекта: видимость с высоты ста тридцати метров перешагнула далеко за рубежи столицы.

Виден Харьков!..

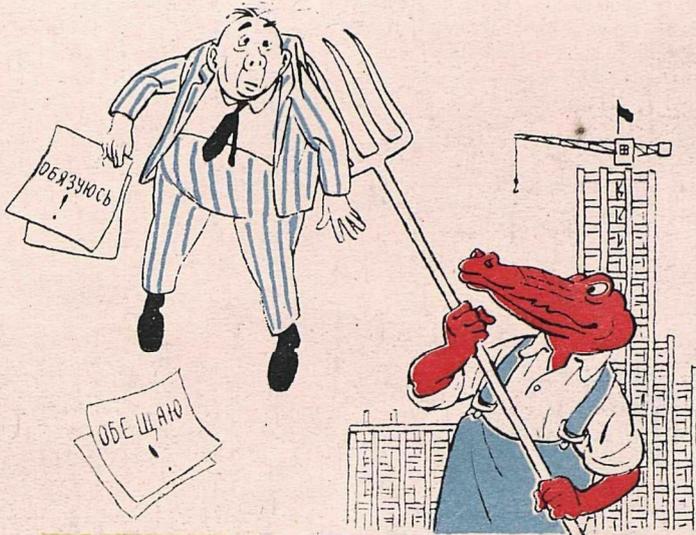
Да, представьте себе, совершенно отчётливо виден Харьков! Стоит только побеседовать с облицовщиками здания — и как на блюдечке перед вами откроется Харьков. А в Харькове — Харьковский плиточный завод. А на заводе — кабинет директора тов. Викутана. Кабинет озарён «молниями» из Москвы.

О чём же молнируют москвичи?

Читаем:

10 января 1950 г. «Приветствуем лица коллектива строителей ваше обещание успешного освоения производства керамических блоков».

20 апреля 1950 г. «Связи вашим успешным освоением керамики приветствуем ждём бесперебойной отгрузки облицовочных блоков адрес строительства Смоленской площади».

Верхолазы и верхоглядя

30 июня 1950 г. «Сообщаем задержке облицовки здания Смоленской площади причине отсутствия угловых марок керамических блоков благодарим сообщение вашим единодушном желании выполнить наш заказ проставляем приветствуем».

Повернёмся теперь на север и устремим взоры на 600 километров вдаль. Перед нами — Дворцовая набережная Невы. Дом № 8. Сквозь туманную дымку мы прочитаем на вывеске не совсем поддающееся переводу на русский язык наименование учреждения: «Ленгеолнерудтрест».

Туманом подёрнуто за этой вывеской и твёрдое обещание управляющего трестом тов. Шоболова поставить высотной стройке столицы 300 кубометров пассированных плит. Подёрнулось туманом и выполнение заказа: трест выполнил всего лишь одну пятую заказа, и то... низкого качества.

Ну, что же! С высотного перекрытия московский привет беспечным ленгеолнерудтрестовикам!

Что ещё можно увидеть с высотных перекрытий? Вон в Калужской области дымит Сукремальский завод, тот самый, что взялся изготовлять чугунные трубы и фитинги. А что же это так блестит и переливается на солнце? Не

дождик ли пошёл? Или это брызги от многочисленных фонтанов? Откуда же взялись фонтаны?

Нет, это перед отправкой в Москву испытывают на заводе трубы. Жаль только, что за дальностью расстояния нельзя толком разобрать, что там именно в цехах изготавливают: то ли трубы, за-

меняющие решёта, то ли решёта, вместо труб? Во всяком случае, отлично только видно, что дирекция Сукремальского завода не представляет себе, что такое чувство ответственности.

Впрочем, не хватит ли дальних обзоров? Тем более, что почти по соседству с высотным строительством живут, и что-то такое изготавливают, и многого не понимают некоторые другие исполнители заказов строительства.

Один из таких исполнителей, Московский завод электромонтажных инструментов, обосновался в Москве, неподалёку от Красных ворот, на Большой Почтовой улице. Директор завода тов. Нанас заказ от высотного строительства принял солидный: две тысячи алюминиевых перелётов.

Когда стали подбивать итоги выполнения этого заказа, то счёт получился 0 (нуль).

Нулевые итоги достигнуты не одними стараниями тов. Нанаса. Ему усиленно «по-

могал» начальник Главстроя-снабжения тов. Максаков, который вот уже четыре месяца тащит и не дотащит до завода электромонтажные инструменты, заклёпки и винты. С усердием «содействуют» этому заводу в Министерстве строительства предприятий тяжёлой индустрии тт. Смирнов и Голдин, в Горстройпроекте — тов. Вишневецкий. Соединённым содействием этих товарищей только на днях, с опозданием всего на четыре месяца, появились первые чертежи...

Ещё ближе к строительству играют огнями светящиеся буквы Мосэнерго. Вот уже скоро год, как энергетика под бессменным руководством тов. Уфаева тянут отсюда электрокабель к сооружению на Смоленской площади. Так они тянут, что за это время другие подрядчики успели подтянуть к дому подводку тепла и канализации, водопровода и телефонного кабеля. А Мосэнерго всё тянет и тянет...

Да, многое можно увидеть теперь с перекрытий двадцать шестого этажа, отсюда, где с величайшим энтузиазмом трудятся строители и монтажники-верхолазы! Но немало вокруг строительства и верхоглядя. Пока они увязывают, и согласовывают, и перекалывают ответственность с себя на других, каменщики Смольков и Власов, облицовщики Самойлов, Титов и Борисов и увязанно и согласованно укладывают в смену по пять норм кирпича и блоков, а арматурщики и бетонщики бригад Спиридонова и Соседова уже уложили железобетонную подушку на самой маковке здания.

Вот они, советские верхолазы!

Верхоглядя — дело другое, все на один покрыв. Будь они в Москве или на периферии, на строительной площадке или в главке, — взоры их как будто бы устремлены вверх, обещаний надавали самых высоких. А судя по делам, сползают всё ниже и ниже. И когда эти верхоглядя поймут, что они подведут верхолазов и тормозят строительство?

**А. МИТНИЦКИЙ,
И. КОЛОКОЛЬНИКОВ,**
специальные
корреспонденты Крокодила

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

В ПЕСКАХ КАРА-КУМА

(ЕЩЕ О ВСТРЕЧНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ)

— Песок наконец получили, а цемент всё не везут.

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ПОЙ, ЛАСТОЧКА, ПОЙ...

В боннском марионеточном государстве (Западная Германия) происходит группировка реакционных сил под видом различных клубов, обществ и т. д. Так, например, сборища офицеров-танкистов генерал Гудериан выдает за певческие клубы.

Оживилась отчего-то
В Бонне клубная работа,
И в неё вовлечены
Все военные чины.

По хозяйскому велению
К хорошему песнопению
Жаркой страстью воспытал
Недобитый генерал.
Воспытал он и немедля
Собирать певцов велит
(По секрету скажем,
не для
Звуков сладких и молитв).
Он душой отдался делу,
И сошлась в конце концов
Вся отлетая капелла
Из отъявленных певцов.
В кабачке, в полупотёмках,
Разогнав свою печаль,
Пред началом спевки громко
Все отнашлялись: «Кха-кхай!»
И хоть были безголосы,
Но, забыв про голоса,
По военному вопросу
Ловко спелись в полчаса.
Бочку пива осушили
Под полночный бой часов
И назвать себя решили
(Чтобы их не раскусили)
«Клубом сладких голосов».

Сколько в Бонне клубов ныне!
Клубы «Рыцарей цветов»,
Клубы «Лёгких на помине»,
Клубы «Спящих на перине»,
Клубы «Пьющих мудрецов»,
Клуб «Любителей прогулки»,
Клуб «Целующихся губ»...

В Бонне
в каждом закоулке
Хоть какой-нибудь да клуб.

Где и весело и люблю
Палачам и душегубам?
Это знает и дитя:
В самом безобидном клубе —
В клубе «Кройки и шитья».
Там вечернею порою
Сходятся они и кроют,
Бросив кройку и шитьё,
Кроют мирное житьё.

Где охочие до драки
Генералы-забияки
Вспоминают дни боёв?
Генералы основали
Тихий уголок печали —
«Клуб искусственных зубов».
(Помним мы,

где члены клуба
Потеряли свои зубы.
Знаем,
на кого весь клуб
До сих пор имеет зуб.)

Словом, оживилась что-то
В Бонне клубная работа

И в неё вовлечены
Все фашистские чины.
Сразу видно, эти клубы
Дяде Сэму очень любы.
Почему?

А потому,
Что нужны они ему.
И мечтает он охотно,
Как потом, когда-нибудь,
Клубы выстроив поротно,
Двинет их в последний путь,
Как прикажет басом гулким,
По-хозяйски крут и строг:
— Клуб «Любителей прогулки»,
Прогуляйся на восток!
Где-то тут была капелла?
Песни очень хороши,
Но, капелла,
ты попела,
Так пойдя же попляши!

Дядя Сэм капеллу эту
Для войны готовит впрок,
Как тушонку,

как галеты,
Как яичный порошок.
Но запомнит пусть капелла:
Рано пташечка запела,
Умудрившись позабыть,
Как пришлось ей битой быть.
Пусть запомнит свора эта —
Весь фашистский сброд отпетый,
Что опять прозлит войной:
Недобитые наймиты
Будут навсегда добыты!

Пой, ласточка, пой!..

ГЕОГРАФИЯ С ИСТОРИЕЙ

— МНЕ нужно побеседовать с Героем Социалистического Труда Матвеем Соколовым, — обратился я к директору МТС. — Как его увидеть?

— Матвей Егорыч на воскресенье поехал в своё родное село, — ответил директор. — У них в Большом Верховье сегодня какие-то мероприятия по благоустройству происходят. Так что Соколов едва ли раньше завтрашнего утра вернётся... А что если вам прямо туда поехать? И с Матвеем Егорычем на досуге побеседуете и село осмотрите. В Верховье новый клуб построен. А радиоузел! А больница! Миллионеры! Осенью решили агрогород закладывать, проект уже утвердили. Непременно там побывайте!

...Я стою в тени двухэтажного кирпичного колхозного клуба. Кругом чистенькие домики, зелёные конусы тополей. Не видно ни одной живой души. Даже ребятишек — уличных завсегдатаев, — и тех не слышно.

Но вот в конце улицы показывается велосипедист. Это Нина-почтальон; с ней я познакомился в МТС, когда она привозила почту.

Нина спешивается возле клуба, из притороченной к багажнику сумки вынимает свежие газеты и журналы.

— Нынче здесь географией занимаются! — говорит она. — Названия улицам дают!

Мы шагаем по улице.

— Давно пора эту обезличку уличную прекратить, — произносит Нина. — И правлению колхоза удобнее строительство планировать, и нам, почте, помощь. Село большое, путаницы много бывает из-за отсутствия точного адреса. Придёт письмо Соколову Николаю, а их тут шестеро. И все Соколовы, и все Николаи. Вот и гадай: кому вручать?

На перекрёстках поблескивают свежей масляной краской только что прибитые таблички с названиями улиц. Мы проходим площадь Радио, пересекаем улицу Электростанции и выходим на Урожайный проспект. Обогнув здание агролаборатории, мы вливаемся в оживлённую толпу колхозников.

— А-а! Вот и Нина приехала! Привет почте!

Какой-то колхозник в брезентовом плаще, стоя на крыльце дома, кричит под смех толпы:

— Я в райсовет жаловаться пойду! До области доберусь! Почему это меня без адреса оставляют? Вся улица Стахановцы полей называется, а её у моего дома заканчивают?! Пусть улица дальше идёт!

— Вот когда ты будешь, Антон, стахановцем полей, тогда и адрес получишь! — кричат ему в ответ. — А сейчас какое ты право имеешь на этой улице жить? Сколько у тебя трудодней-то за душой?

— А в смысле адреса, — заявляет Нина, — не надо волноваться. Пусть твои родственники и знакомые пишут так: «Антону Кор-

кину, заработавшему за год пятьдесят трудодней». Ты же на весь колхоз один такой остался, тебя найти ничего не стоит!

Народ смеётся. Полуторка, в кузове которой лежат дощечки с названиями улиц и номерами домов, двигается дальше, и за ней, обсуждая «географические» события, двигаются колхозники.

Высокий старик с окладистой бородой, Иван Терентьевич, как я понял из разговоров, заведующий молочной фермой, — его называли «молочным директором» — сердится:

— Я на правлении был не согласен и сейчас против! Почему улицу назвали Пасечной? В её конце пасека стоит? А что на этой же улице молочная ферма находится, так это во внимание не приняли? Опечатка, так и считаю: опечатка!

— Мы, Иван Терентьевич, нашу речку Студянку переименуем в честь твоей фермы в Молочную! — смеются колхозники. — Пусть у нас по селу молочная река течёт!

— Смейтесь, смейтесь! — ворчит «молочный директор». — А вот как в этом году дам на сто тысяч литров больше, тогда будет и на моей улице праздник!

— Широка в деревне улица, а вам не разойтись! — запекает чей-то задорный голос.

— Вот осенью посчитаем, кто кого! — отмахивается Иван Терентьевич. — Может, и разойдётся: Молочная пойдёт прямо, а Пасечную назовут переулком или, ещё того хуже, тупиком...

Ясельная улица и улица Пушкина не вызывают никаких споров. Так же мирно проходит наименование Новогодней улицы. На ней живут известные трактористы братья Карповы; они вдвое и втрое перевыполняют годовые нормы.

Процессия двигается дальше по селу. Впереди шагает председатель колхоза Игнат Николаевич, худощавый, с маленькой седой бородкой, в больших пластмассовых очках. Он то и дело сверяется с планом, который благоговейно несут перед ним трое ребятишек.

«Не зря директор МТС послал меня в Верховье», — думаю я, внимательно рассматривая колхозные строения и дома колхозников.

Дощечки с названиями улиц и таблички с номерами домов занимают тем временем свои места. Я вместе со всеми иду по всему селу, вижу и птицеферму, и крытые тока, и кузницу, и строительство водоканки, и многое другое.

Вдоль Бригадирской и улицы Пушкина уже зажигаются фонари, когда из кузова пружовика вынимается последняя табличка. Я подхожу к председателю колхоза и говорю ему:

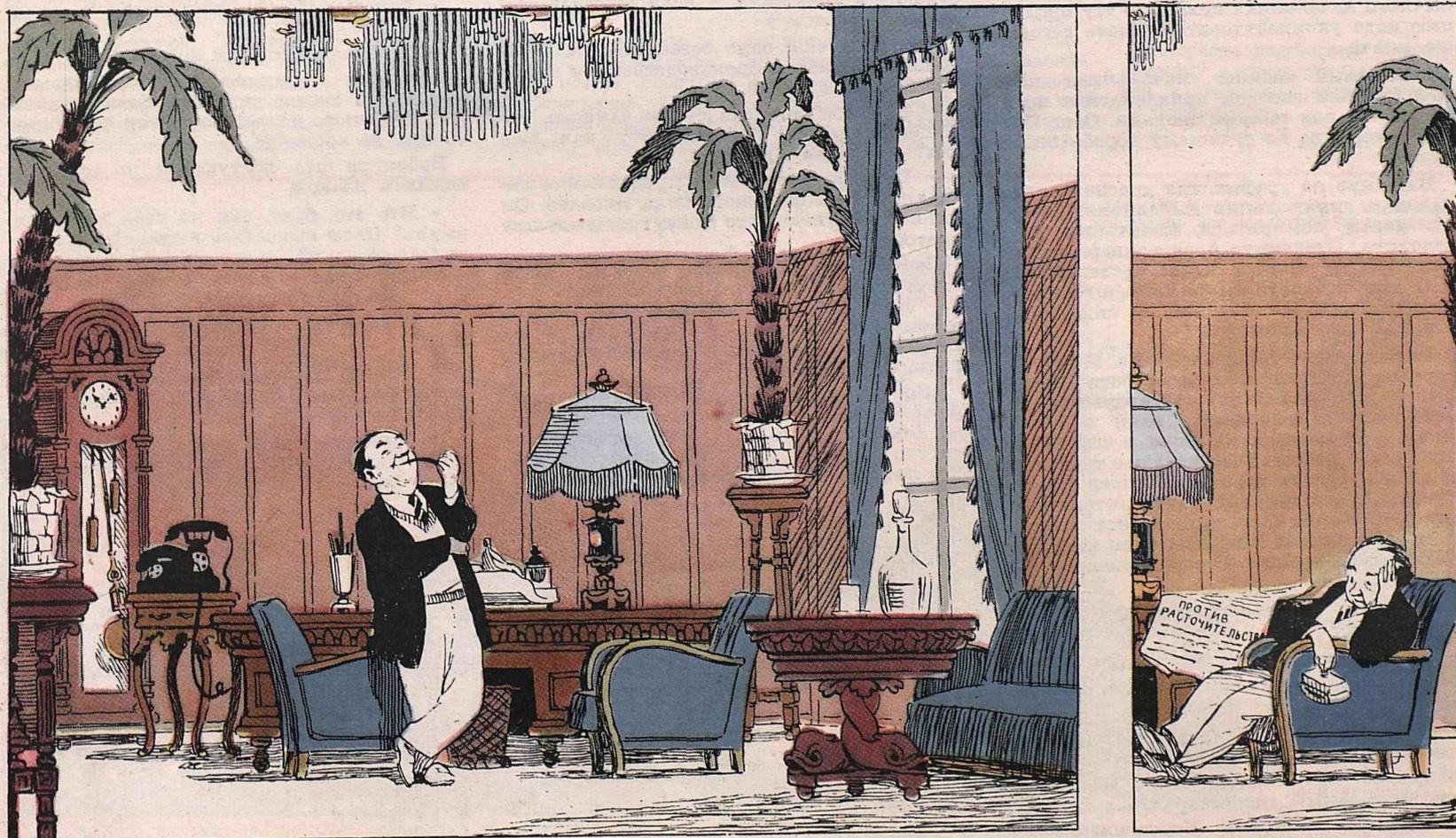
— Мне бы Соколова повидать, Матвея Егорыча, комбайнера.

— Э-э! Да вы не туда попали! Матвей живёт в Большом Верховье! А мы — Малое Верховье! От нас до них километров десять будет! В Большом Верховье нынче дорогу кончали асфальтировать, вот, наверное, Матвей и поехал помогать... Вы теперь уж у нас переночуйте, а утром прямо в МТС — там Матвея и увидите. Да, Большое Верховье нас маленько обошло. Ну, да и мы за дороги примемся...

Борис ПРИВАЛОВ

ПОД ОРЕХ...

Рис. Е. ШЕГЛОВА

...отделал ...

...разделали.

ОЛЕГ Иванович был полон радужных надежд и чувствовал готовность к богатырским делам в цехе, доверенном его работам. К этим делам стремительно нёс его трамвай.

«Всё хорошо, только вот времени маловато. Тридцать первое число — последний день месяца...»

Олег Иванович думал о графике.

За этот самый график Олега Ивановича сживал со света главный диспетчер завода, сердитый старик Николай Зотович Бубенцов:

— Это чёрт знает что такое! — кричал он на совещаниях. — Полмесяца сдают кузова через час по чайной ложке, а потом свистят всех наверх. Вы меня извините, Олег Иванович, вы гомеопат, а не руководитель кузовного цеха! Те тоже малыми дозами...

Гомеопат вытаскивал из-за обшлага щегольского халата спасительный листок:

— Резервов нет, фронт работ не подготовлен, ну, и приходится идти на жертвы, штурмовать.

— Воевода, — обидно говорил Бубенцов, — скажи конкретно: когда кузова будут?

...Олег Иванович открыл тяжёлую дверь цеха и вступил в свои владения. Длинными рядами стояли большие машины. У непривычного человека разбежались бы глаза при виде такого изобилия средств передвижения. Разбежались глаза и у привычного начальника цеха: всю эту продукцию надо укомплектовать и сдать сегодня же, иначе...

Маленький кабинет начальника цеха ласточкиным гнездом приклеился к высокой стене, под самыми сводами. Олег Иванович взбежал по гудящему корабельному трапу.

Взглянув на график, где красная линия плана и синяя линия выполнения никак не могли помириться, начальник цеха вздохнул. Отодвинув бракованные детали, лежащие на столе в качестве вещественных доказательств, он раскрыл шестидневку. «Разобраться с участком сидений» — это был план действий.

Тихо чернело три телефонов. Минутная стрелка электрических часов бесшумными рывками бежала по кругу. Начальник цеха встал, чтобы выполнить план действий. Давно уже надо разобраться, в чём причины плохой работы участка, где с терпением и не вдруг гнут трубы для сидений автобусов. И сегодня вот почти готовые машины не сданы из-за того, что нет сидений.

Но тут яростно затрещал один из членов телефонной тройки. Говорил главный диспетчер:

— Прошу на совещание... О запасных частях.

— Так мы же их не выпускаем!

— Приходи, приходи... Тебе это не вредно...

Совещание, в результате которого все твёрдо усвоили, что надо сдавать детали и запасные части, завершилось. Не сходя с места, главный диспетчер отдал команду:

— Можно покурить! Через пять минут

совещание о ремонте оборудования. Проследите, чтобы были все механики.

У телефонов, выстроившихся на столе, встала очередь, словно у городских автоматов погожим летним вечером.

Олег Иванович сидел ближе всех к двери и первым передал в свой цех весть о ремонтном совещании.

— Как дела? — спросил он механика Микулина, когда тот, отдышавшись, присел.

— Электрические гайковёрты работают, конвейер исправлен.

— Да я не об этом! Ты не знаешь, как со сдачей автобусов?..

— Прошу не переговариваться! — Бубенцов укоризненно посмотрел в угол, где сидели Олег Иванович и механик Микулин.

— Итак, обсудим ход ремонта...

В цехах гудели сирены, объявляя о перерыве на обед, а затем о том, что пора начинать работу. Но их гудение так же, как и солнечные зайчики, не могло пробиться сквозь плотные шторы кабинета главного диспетчера. Не долетали сюда и телефонные позывные: аппараты были переключены на секретаря.

Когда совещание окончилось, Олег Иванович позвонил в цех:

— Я всё ещё в заводууправлении. Через семнадцать минут совещание о выполнении месячного плана. Скажите Крыганову, чтобы принёс сводку по состоянию на шестнадцать ноль-ноль. Я пока забегу в столовую.

Началось ещё одно совещание. На этот раз оно на гибком производственном языке называлось сводкой.

— В каком порядке будем слушать сообщения цехов: по алфавиту или ещё как? — спросил Бубенцов.

— По алфавиту! — внёс предложение начальник штамповочного цеха Яковлев. Он любил послушать, что скажут предыдущие ораторы.

Против такого порядка возразил представитель арматурного цеха Агапов.

— Ну, ладно, — примирительно сказал главный диспетчер. — Начнём, как на военных советах, с самого молодого. Вы готовы, Олег Иванович?

«Почему же Крыганов не принёс сведения? Ведь он никогда не подводил. Это не заместитель, а клад. И вот тебе...» — грустно думал Олег Иванович, ожидая, что вот-вот шевельнётся дверная штора.

— Просим, просим! — зашумел начальник отдела сбыта, грузный Цыкин, вечно недовольный кузовным цехом.

Крыганов не появлялся.

Олег Иванович откашлялся, встал так, чтобы можно было видеть двери.

— Я скажу со всей откровенностью... отдел снабжения не подает нам гайку номер... номер...

Начальник кузовного цеха шесть раз щёлкнул пальцами, видимо, номер гайки был шестизначный, но цифру так и не назвал.

Грузный Цыкин шевельнулся на диване:

— А как с сидениями?

Не слыша трубной реплики, Олег Иванович просил принять во внимание, что автобус состоит из четырёх тысяч одной детали...

— С сидениями как? — настаивал Цыкин. — Сдаешь сегодня автобусы? Ведь смена-то уже кончилась!

А Крыганова всё не было. Перед мысленным взором начальника цеха предстал табун автобусов, жаждающих сидений.

— Да, — грустно сказал он, — график мы не выдержали. Придётся сдать продукцию в следующем месяце. Потом наверстаем.

Бубенцов сердито посмотрел из-под кустистых бровей:

— У вас всё? Садитесь!

— И почему это на военных советах юнцам первыми высказываться дают: только настроение людям портят, — сказал Цыкин.

Обидный смех прокатился по рядам.

...Невесело глядя под ноги, шёл по слабо освещённому, притихшему цеху первый докладчик военного совета. Медленно поднялся он в ласточкино гнездо и опустился на стул.

На столе лежал прижатый забракованной шестернёй листок: «О. И. Извините, что не принёс сводку. Целый день пробыл на участке сидений. Продукция в счёт текущего месяца сдана полностью. Крыганов».

Звонок телефона прервал раздумье Олега Ивановича.

— Домой идёшь? — спрашивал главный диспетчер.

— Я сейчас, Николай Зотович!

Соединив двухцветным карандашом красную и синюю линии графика, начальник кузовного цеха быстро, как пожарник, сбежал по лестнице...

Бубенцов шёл, постукивая по асфальту тяжёлой палкой.

— Что это, брат, сам на себя наговариваешь? План выполнен, а ты... Ты в цехе-то был сегодня?.. А вчера? А третьего дня? Наступление — лучший вид обороны. Олег Иванович перешёл в атаку:

— Больше на совещания не зовите, не пойду!

— Ну, это мы посмотрим! А насчёт того, чтобы их поменьше было, подумаем... Ты, пожалуй, прав.

По широкой улице шли караваном автобусы, выпущенные в свет тридцать первого числа.

— Куда же ехать?

— А вон указатель идёт, его и спросим.

ДОРОГАЯ КОПЕЙКА

ИЗДАВНА известно: копейка рубль бережёт. Но бывает и так, что одна копейка губит рубли, десятки и даже сотни рублей.

Во владивостокской конторе рыболовецкой секции Центросоюза всполошились. Вы хотите знать, из-за чего? Из-за безнадежных долгов, которые превысили девять миллионов рублей? Ничего подобного! Эти миллионы — сущие пустяки! Другая, более серьёзная причина вызвала переполох.

Из Симферополя во Владивосток в адрес конторы прибыло несколько тысяч бутылочек с соусом «Кетчуп». В пути три бутылочки разбились. Убыток от происшедшей аварии составил (штучка ли!) 19 рублей и 71 копейку. Тут же по распоряжению заместителя управляющего конторой Политовского составили акт и авиапочтой отправили в Симферополь три спешных письма — в народный суд, прокурору и заводу, отгрузившему соус: владивостокская контора категори-

чески и безоговорочно требовала взыскать с завода полную стоимость разбитых бутылочек.

По подсчётам газеты «Красное знамя», на исковое заявление и копии различных документов по «делу о «Кетчупе» было исписано около 50 листов бумаги. Пошлинный сбор — 3 рубля. Почтовые расходы — 10 рублей. Из-за 19 рублей был мобилизован аппарат владивостокской конторы Центросоюза, аппарат симферопольского суда, прокуратуры и завода. Кстати, 19 рублей и 71 копейка были незамедлительно переведены во Владивосток и там наконец успокоились: теперь никто не посмеет упрекнуть их в том, что они не берегут советской копейки.

* * *

— Ради советской копейки я ничего не пожалею! — сказала заместитель начальника станции Иркутск тов. Павлушина. И не пожалела, как только узнала, что какой-то гражданин, сдав багаж,

не доплатил денег, чем причинил бюджету непоправимый ущерб. Тов. Павлушина тут же отправила телеграмму-молнию:

«Начальнику станции Щербаково копия начальнику финансового отдела Октябрьской дороги. Прибытии багажа отправки Иркутск Щербаково одно место 32 килограмма взвешите недобор провозной платы сумме 2 рубля 19 копеек. Следовало взыскать 93 рубля 83 копейки, взыскано 91 рубль 64 копейки. Багаж отправлен 30 марта 1950 года поезд номер 15. Сообщите номер квитанции разового сбора».

Не дождавшись ответа, Павлушина через несколько дней сделала телеграммой-молнией запрос, почему ей не ответили на первую телеграмму-молнию.

* * *

Руководители Московской торгово-производственной базы главного управления рабочего снабжения Министерства речного флота, к сожалению, были лишены тех широких возможностей, какими располагали тов. Павлушина из

Иркутска и тов. Политовский из Владивостока. База обнаружила, что ей задолжали 1 рубль 50 копеек. Но... должник находился рядом, в Москве. Телеграмму послать не совсем удобно. Как же делом доказать, что и на базе дорожат советской копейкой?

Плательщику заказным письмом (цена почтовой марки — 1 рубль) был послан счёт № 926 и препроводительное письмо с указанием: перечислить 1 рубль 50 копеек в отделение Госбанка.

Получив письмо, плательщик — главный бухгалтер тов. А. Васильев — стал втупик: ни один банк не примет к перечислению по безналичному расчёту такую солидную сумму.

Можно, конечно, переслать 1 рубль 50 копеек по почте, но опять-таки на почтовые расходы уйдёт 60 копеек.

* * *

Интересно подсчитать, в какую копейку влетает государству такая, с позволения сказать, борьба за копейку?

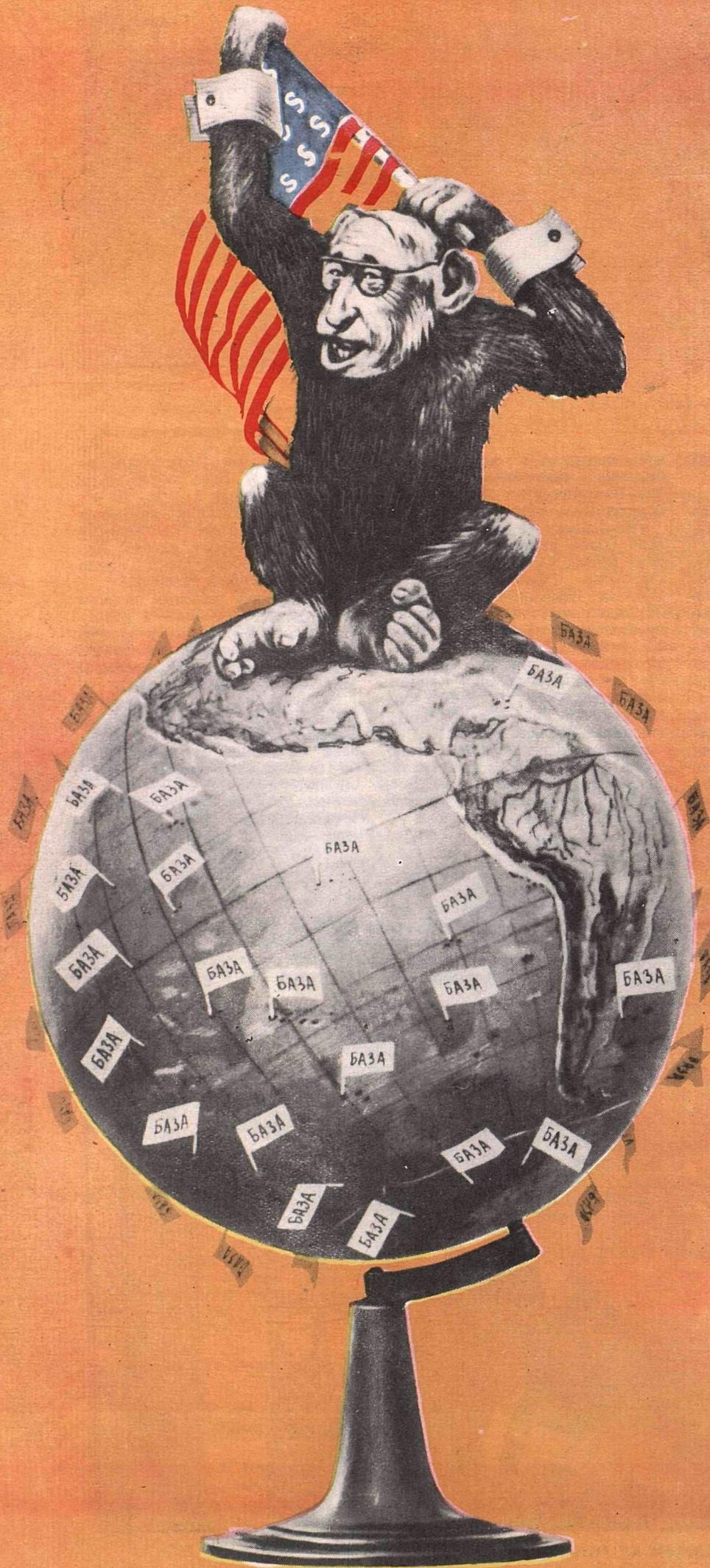
Е. МИРОНОВ

— Учились мы на «пять», работаем на «отлично», а разряд всё ещё третий.

Фотомонтаж Р. МАТУСЕВИЧА (Киев)

Американский профессор-физиолог Бриттон выдвинул проект создания искусственным путём новой породы человекоподобных обезьян для использования их в качестве рабов и дешёвого пушечного мяса.

— Мы — выСШАя раса!..

ПРЕЗИДЕНТ ЗАБАВЛЯЕТСЯ

Лето 1950 года в Америке ознаменовалось военными парадами, манёврами, «показательными сражениями» и прочими «милыми забавами» для нетерпеливых поджигателей войны. Одна из таких увлекательных игр проведена недавно во Флориде. Президент Трумэн специально покинул столицу, чтобы лично присутствовать при «грандиозных авиационных манёврах», во время которых были сброшены тысячи бомб.

В конце этого «фейерверка» государственный секретарь по вопросам армии мистер Франк Пас подарил президенту миниатюрный танк, который «действует, как настоящий».

Трумэн, как это видно на снимке, опубликованном газетой «Либерасьон», упражняется в наводке танковой пушки. Пока главнокомандующий всеми вооружёнными силами забавлялся игрушечным танком, настоящие, неигрушечные американские танки подготавливались к нападению на Северную Корею. Очевидцы утверждают, что Трумэн, наводя пушку миниатюрного танка, особых артиллерийских способностей не обнаружил. Не обнаружили стратегических талантов и его «советники» при Ли Сын Мане. Доблесть опытных военных мужей проявилась в необычайной скорости продвижения вперёд бегущих южнокорейских войск да в организации предательских воздушных налётов на мирные города Корейской народной республики.

ВИКАРИЙСКИЕ ИГРЫ

Два лондонских vicar'а, Н. Перри и К. Моррис, за 2 фунта и 2 шиллинга в день согласились сниматься в фильме «Убийство в соборе».

(Из газет.)

Два фунта и два шиллинга
Обещаны vicar'ям
За роль, что предначертана
Не богом, а сценарием.
На службе божьей в Лондоне
Их жизнь течёт в убожестве,
А за убийство, может быть,
Заплатят им по-божески.
Убийство — грех! Но стоит ли
Скорбеть о божьей каре им,
Когда грехи отпустятся
За фунт любым vicar'ием...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ЯХВЕТТИ ОТ

В марте мы соопубликовали финской социалдемократки Яхветти (Яхветти) помещён в больницу. Учитывая, что Яхветти на протяжении нескольких лет фабрикует антикоммунистическую прогрессивную общественность, во избежание явного загромождения мероприятия.

Высказывалось предложение, вряд ли редакция газеты откажется от услуг респондента. Измышления Яхветти в пользу правительства проголосуют.

Предположение это не состоялось.

Как известно, со стороны Яхветти были поданы предложения о создании Постоянного комитета по делам сторонников Яхветти, учёные, писатели правительства проголосуют.

Это привело в ярость Яхветти, который срочно потребовал от правительства опровержения клеветы.

И хотя пребывание Яхветти в больнице не принесло пользы, он снова госпитализирован. «Суомен социалдемократии» Яхветти «разводит опьянённую собаку».

ЖАДНЫЙ АДМИРАЛ

Не подумайте, что у этой карты преподаватель географии, объясняющий послушным ученикам, где находится Аравия. Это, понятно, и не турист, собирающийся полюбоваться побережьем Красного моря.

Только недавно мы печатали групповой снимок американских поджигателей войны, внимательно рассматривающих на глобусе Северный полюс. Первым среди них был адмирал Шерман.

А вот он опять у карты. На этот раз адмирал наложил свою лапу на Саудовскую Аравию. Не мешает по этому поводу вспомнить одно высказывание бравого адмирала:

«В настоящее время мы должны укрепиться в Саудовской Аравии и никого, буквально никого, не пускать туда, так как весь флот США питается нефтью оттуда. Если эта нефтяная база нами будет потеряна, весь флот станет, так как запасы нефти самих США иссякают, и мы бесспорно проиграем войну».

Теперь понятен этот жадный жест.

Никого не пускать — это значит в том числе и своих союзников — англичан.

Как видно, чужой нефтью дружбы не скрепить...

ДОХНУЛ

бщали о том, что газеты «Суомен сохветти» (Юрье Килья в психиатрическую что хулиган и алко-ротяжении двадцати оветские фальшивки, гвенность справедли-поздание этого полез-

редположение, что остепримной газеты сумасшедшего кор-ления психических ских социал-демокра-чем правильная ин-

полностью оправда-

и тысяч финнов по-си под воззванием а Всемирного кон-мира. Рабочие, кре-тели, члены финского осовали за мир.

ь социал-демократов. ся журналист, спон-щие чувства пред-астер провокаций и

е в психиатрической о Яхветти никакой первый фельетонист мократти». Снова ниум чернил слюною

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Глава бежавшей американской миссии в Корее генерал Робертс подал в отставку и уехал в США.

Глава сей миссии права: коль нету миссии, к чему же голова?

НИКАКОЙ РАЗНИЦЫ

Начальником группы военных «советников» в Корее назначен генерал-майор Чэрч.

Безразлично, Чэрч или поджигатель Черчилль, — сдѣжи их профессии: оба — псы агрессии!

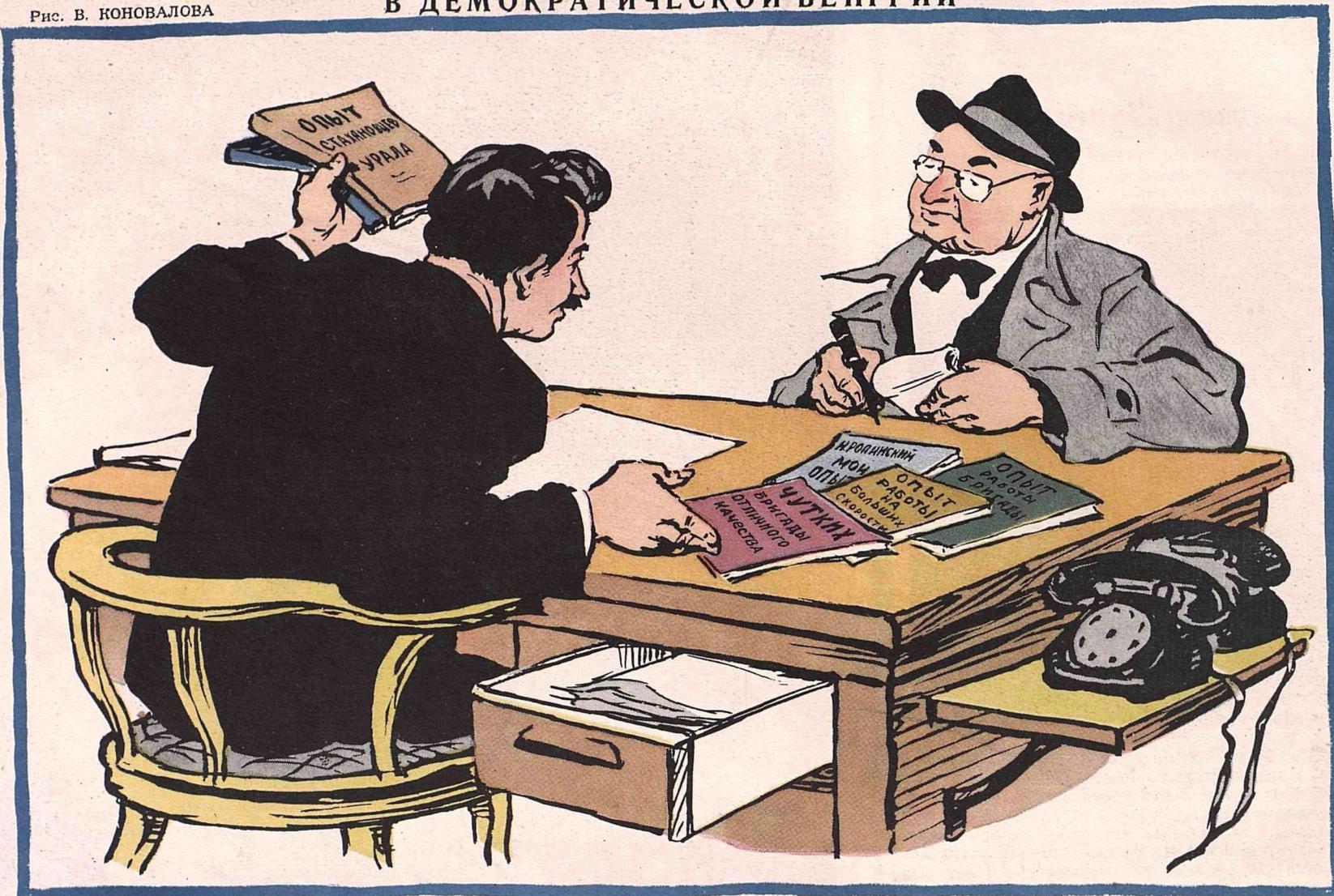
А. СТВРАЦКИЙ

НА ВАШИНГТОНСКОЙ КУХНЕ

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Разведите огонь в Корее! Президент приказал подогреть холодную войну!

— Как вам удалось так быстро поднять народное хозяйство?
— Опыт богатый!

ЖРЕЦЫ ВОЕННОГО ПСИХОЗА

За опубликование плана применения атомной бомбы против русских сотрудники американского журнала «Ньюсуик» три года тому назад получили от своих хозяев крупное поощрение...

Это понравилось. Один за другим пошли в ход «планы», «схемы», «карты», разжигающие военную истерию.

Однообразное, стандартное варево, изготовляемое на кухне «Ньюсуик» по одним и тем же антисоветским рецептам, надоело не только читателям. Даже из хозяйской конторы раздался грубый окрик:

— Что у вас, свинцовые мозги, что ли? Думать надо!

Прикрикнув на своих молодчиков из «Ньюсуик», главный хозяин журнала Гарриман поставил им в пример 80-летнего Херста. Вот, дескать, с кем надо состязаться, вот у кого надо учиться!

Ещё в конце прошлого века Херст выкидывал в своей газете «Нью-Йорк ивнинг джорнал» такие номера, от которых у читателя «дух захватывало». Он давал заголовки: «Война может быть объявлена скоро». Одни слова набирались крупным, жирным шрифтом, другие мелким, еле заметным. Читателю бросались в глаза только два слова: «Война объявлена».

Войны ещё не было, а Херст уже отправил на Кубу художника с заданием делать для газеты зарисовки во время... войны. Убедившись в том, что воен-

ных действий нет, художник сообщил об этом Херсту. В ответ пришла телеграмма: «Вы обеспечьте рисунки. Я обеспечу войну».

Сейчас американские атомщики требуют от своих газет и журналов помочь «обеспечить» войну. Но времена нынче не те. Народы мира многому научились, и после «тотальной войны», объявленной в своё время Гитлером, их не запугаешь «тотальной дипломатией» Ачесона. Вот почему пущен в ход «тотальный обман». Слово «мир» всё больше входит в лексикон американских поджигателей войны. Дело дошло до того, что даже Ачесон объявил себя противником термина «холодной войны». А если послушать Трумэна, то можно подумать, что большего поборника мира, чем он, нет на всём белом свете.

Слушая лицемерные речи своего президента, американские журналисты держат сейчас пари: сколько раз оратор произнесёт слово «мир». Только в течение двух дней Трумэн в своих выступлениях 50 раз ханжески обратился к слову «мир». Впро-

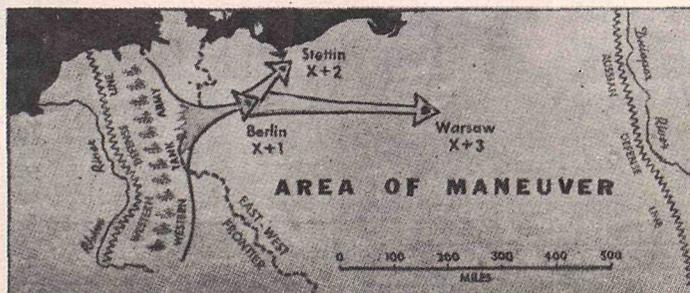
чем, и в этом нынешний президент не блещет оригинальностью. Лет сорок пять тому назад президент США Теодор Рузвельт, которому народ дал меткую кличку «виртуоз обмана», цинично говорил: «Всякий раз, когда я произношу мягкие слова, я держу в руках твёрдую палку».

Конечно, виртуозам обмана из «Ньюсуик» не угнаться за Херстом. Но хозяйский окрик звучит в ушах. Посоветавшись, литераторы из «Ньюсуик» призвали себе на помощь бывших гитлеровских генералов, «проживающих, — как пишет журнал, — в настоящее время в тишине и спокойствии».

Объединёнными усилиями генералов-недобитков и мастеров лжи из «Ньюсуик» на его страницах появился «план превентивной войны против СССР». Правда, этот провокационный план не отличается особой выдумкой. Тот же гитлеровский «блицкриг», те же «молниеносные удары», те же, построенные на песке, расчёты «молниеносно» дойти от Рейна до Днепра, захватив попутно Берлин, Штеттин, Варшаву...

Авторы статьи, объясняющей план «превентивной» войны, без зазрения совести содрали «идеи» из литературного наследия покойного Геббельса. Точно попугаи, твердят они: «Ключ к победе в том, чтобы нанести противнику сильный удар, в первом бою разбить противника, отрезать его коммуникации и захватить его огромные пространства».

Вот уж поистине: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги...»

В. БАРЫКИН

ШКОЛЬНЫЕ экзамены закончены. Маленький, тесный двор дома № 5 заметно опустел. Многие ребята разъехались кто к морю, кто в лес.

Владик, Димка, Гафар, Галя поедут в пионерские лагеря во вторую смену. У других отдых откладывается потому, что мамы или папы ещё не получили отпуск на работе. И вот они сидят на скамейке в так называемом садике, который состоит из клумбы, трёх кустов и двух деревьев.

Вид у ребят унылый.

— Скучно! Днём ещё ничего. Поедешь купаться, в парк, в кино. А вечером...

Но сейчас унылое настроение ребят не связано с тем, что солнце, море, лес придут несколько позже. Дело в том, что вчера вечером во дворе дома разыгрался скандалчик. Несмотря на его незначительные размеры, Антонина Федосеевна, которая живёт в 3-й квартире и работает в каком-то внушительном главке, заявила совершенно категорически:

— Это уже последняя капля! Чаша моего терпения лопнула!

Ребята не совсем поняли, о какой чаше шла речь. Если уж пойти на откровенность, то придётся признать, что действительно, мяч попал в окно Антонины Федосеевны и разбил стекло. Но чаши там никакой не было, и она не лопалась. Это уже Антонина Федосеевна приврала.

Во всяком случае, ребята чувствовали себя виноватыми и деловито рассматривали на земле стеклянные осколки, в то время как Антонина Федосеевна из окна второго этажа кричала:

— Почему я лишена возможности спокойно отдохнуть в своей квартире? Почему я должна вздрагивать при каждом ударе по мячу?

Из окон стали выглядывать встревоженные шумом мужчины и женщины. И тогда оказалось, что Антонина Федосеевна не одинока в своём горе. На прошлой неделе мяч попал в кастрюлю со свекольником, который студился на окне квартиры инженера Захарченко. У Захарченковской бабушки на этой почве что-то случилось: не то началось кровяное давление, не то кончилось, ребята точно не разобрали. А во вторник тот же мяч влетел в детскую коляску близнецов Потаповых, которая стояла во дворе. К счастью, в этот момент близнецы опозорились и срочно меняли дома туалет.

— Что же это получается? — возмущался Потапов-отец. — Если такое продолжаться будет... Это было вчера.

Сейчас, сидя на скамейке, ребята чувствовали себя очень скверно. Что же теперь делать? Чем заняться? Как всё это кончится?

— Федосеевна так дела не оставит! — мрачно прервал молчание Вовка. — Она прямо заявила: с домоуправом буду говорить... до Моссовета дойду... Ещё куда-то!

— В райсовет, — неуверенно подсказала Тома.

— Правильно, — одобрительно кивнул Вовка. — Только так: раньше в райсовет, потом уже в Моссовет...

— А что делать? — вскочил горячий, непоседливый Гафар. — Почему нам места нигде нету? Отовсюду гонят! Футбол бросили. Мало им. Теперь волейбол запрещают.

— А ещё сами говорят... Известное дело — взрослые! Что с них спросишь? — презрительно перебил Димка.

У скамейки появился худенький, юркий Владик Кораблёв. Он был явно чем-то встревожен.

— Ребята! Ближе ко мне давайте! — замахал он рукой. — Что я скажу! Окружённый любопытными лицами, Владик таинственно прошептал:

— Пропали!
— Кто?
— Кто, кто! Мы пропали!

— В чём дело? Говори, ну, чего ты тянешь? Из сбивчивого рассказа Владика выяснилось, что в их квартире испортился водопроводный кран. Ребята разочаровались: их

не интересовала такая авария. Но оказалось, что в связи с аварией в квартиру Владика прибыл слесарь Власыч. Старик был преданным другом ребят и по секрету сообщил Владике, что Федосеевна приходила к новому домоуправу, скандалила и требовала принять срочные меры. Ребята знали, что недавно два дома, их и соседний, объединились в общее домоуправление.

— Теперь новый домоуправ сурьезный, — сообщил Власыч. — Жен-щи-на! — подняв кверху палец, добавил он.

— Военная какая-то женщина, — от себя пояснил ребятам Владик.

— Почему ты думаешь, что военная? — возразил Вовка. — Домоуправ — и вдруг военная?

— Что ты споришь, когда сам Власыч сказал, — обиделся Владик. — Постой... Как это он её назвал? Ах, да: бой-баба!

Весело засмеялась Галя, даже косичку бросила заплетать.

— Это — совсем другое, — снисходительно сказала она. — Прежде чем повторять то, что говорят взрослые, нужно понять смысл, — с удовольствием повторила она фразу, которую часто слышала от мамы.

— Ладно уж воображать! — оборвал её Гафар и повернулся к Владике: — Ну, дальше что?

— Всех жильцов собирают. Собрание срочное завтра будет вот здесь, во дворе, — залпом выпалил Владик.

— Фью-юю! — свистнул Вовка. — Теперь держитесь!

— Вот что, ребята, дело серьёзное, надо подумать об организации обороны.

* * *

На собрание ребят не допустили. Вовка, как самый старший, попытался было с независимым видом пристроиться поблизости на травке, но дворничиха Дуся оглушительным басом сказала:

— А ну, марш отсюда!

Вовка встал.

— Всё понятно! — многозначительно сказал он и медленно, так, чтобы не уронить своего достоинства в глазах жильцов, удалился.

Но вскоре Вовка снова осторожно, попластунски подкрался поближе.

Отдельные услышанные им слова не принесли утешения: «забор», «сарай»...

— Помнишь, Гафар, — взволнованно сказал Вовка, вернувшись из разведки, — ты отломал доску от старого сарая?

— Было такое дело. Саблю из неё сделал.

— Вот-вот! Теперь они, вредные, и это вспомнили!

Димка презрительно усмехнулся: — Может, они меня там критикуют, что через забор в другой двор перебираюсь? А им-то что? Небось, я свои брюки рву, не ихние, — храбрился он.

* * *

На следующий день начались наступательные действия взрослых. Утро было посвящено нотациям на тему о том, что «расплачиваться за все битые стёкла никакой зарплаты не хватит». А в 9 вечера все дети были отозваны со двора.

— Погулял — и хватит! — сказала Елизавета Ивановна, мать Вовки. — Спать пора!

— Что ты, мама! — запротестовал Вовка. — В такую рань? — Вот-вот! Совсем распустились. Нет для вас меры. Хватит гулять. Спокойной ночи!

Примерно такая же сцена, с некоторыми отступлениями и вариациями, разыгралась в квартирах Димки, Гафара и других.

Прошла тревожная, беспокойная ночь. Что ещё придумают взрослые завтра?

На следующий день, выбежав во двор, ребята изумились: безобразный забор, разделявший территории двух соседних домов, исчез. Середина большого общего двора, которую раньше занимали забор, два старых, полуразрушенных сарая и какие-то заброшенные грядки, расчищена и выровнена. По краям площадки вбиты в землю два столба, — достаточно протянуть между ними сетку — и... можно играть в волейбол.

К растерянно стоящим ребятам подошёл слесарь Власыч.

— Ну, что? Подходяще? — подмигнул он. — Только, чур, чтобы порядок был. Объявление читали? — указал он на стенку дома.

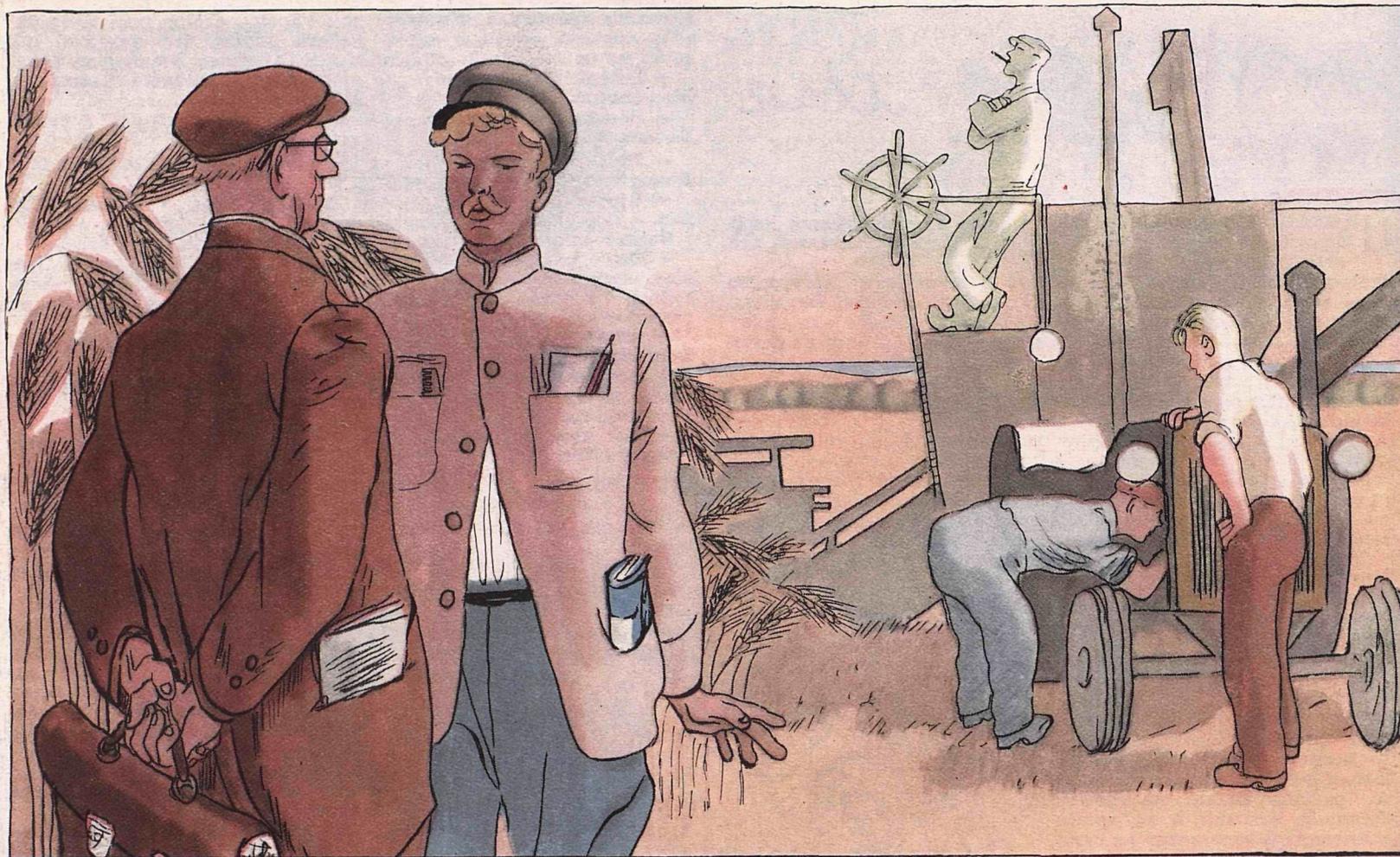
Ребята бросились к листу бумаги, на котором большими буквами было написано:

Внимание!
Организуется волейбольная детская команда «Луч».

Запись в домоуправлении.

— Вот это да! — восторженно пискнула Тома. Ребята смущённо переглядывались.

— Иногда и взрослые бывают... ничего себе! — весело сказал Димка. — Ну, пошли, что ль, в домоуправление!

- Почему у вас так давно не было партсобраний?
- Некогда, с уборкой не справляемся!
- А почему с уборкой не справляетесь?
- Вероятно, потому, что партсобраний нет!

В МИНУТЫ ОТКРОВЕНИЯ

МОНОЛОГ А. В. ПОПОВА

НА СТОЛЕ бутылка с «Особой московской». стакан. Огурец. За столом Алексей Васильевич Попов. Ввиду отсутствия собеседника Алексей Васильевич говорит, обращая преимущественно к бутылке:

— Эх, друг, знаешь ли, кто перед тобой сидит? Скажешь: а почему бы мне и не знать — редкий день не встречаемся. Наши встречи, как у влюблённых: частые и долгие.

Д-да!.. А помнишь, был я уполномоченным Министерства заготовок по Илекскому району? В колхозы ездил, так сказать, по выбору: где лучше закуска. И вдруг, как сейчас помню, 25 июня 1945 года вызывают меня в область. Ну, думаю, погорел Попов, с работы снимут или в должности понизят. А меня повысили. Да ещё как! Назначили управляющим Чкаловской областной конторой «Заготживсырьё».

И на новом месте я, дружок, был верен себе. Ну и, конечно, преуспел: в 1945 году дал 198 тысяч рублей убытка. В 1946 и 1947 годах — около полмиллиона. А за первый квартал 1948 года убыток составил 260 тысяч.

В Министерстве заготовок подсчитали и ахнули.

Испугался я. Ну, думаю: теперь моя звезда закатилась. Снимут, под суд сдадут. И что же? Снять-то меня сняли, но решили, что я лучше сумею проявить себя в роли управляющего Бузулукской конторой Госбанка. Ты думаешь, я струсил, испугался? Ты думаешь, я не знаю, зачем банки существуют? Знаю, ещё как знаю! В банке

главное — касса. А из кассы деньги выдают. В банке я быстро освоился. Аппарат подобрал себе подстать: людей, понимающих толк в выпивке. Выдашь, бывало, ссуду, ну, как с клиентом не выпить по этому поводу! Тем более за счёт клиента. Грех отказываться от такого случая. Ищут меня, бывало: надо кладовую закрывать, а я в это время отсыпаясь. Ну, спросонья и сунешь ключи и печать кому-нибудь, а кому, убей, не припомню.

И вот вызвали меня в Чкалов, в областную контору с отчётом. Только до конторы я не до... не дополз. Запил! Еле-еле милиция на третий день меня разыскала. Подсчитали там разные, так сказать, дебаты, кредиты, а сальдо получилось такое, что меня, оказывается, нужно снять. Для пользы банка. И сняли.

Ну, думаю, Алексей Васильевич, теперь тебе точка. Не трать, куме, силы, спускайся на дно! Но и тут дружки вытянули! Жив Попов! Получил новое назначение — на завод, по специальности: ликёрно-водочный.

Тут я работу поставил по-настоящему. Случается, звонят мне в кабинет и не могут дозвониться. А что мне в кабинетах торчать? Я больше в цехах нахожусь, поближе, так сказать, к производству. Иногда и надо выйти из цеха, да не могу: ноги не держат. Кругом меня, так сказать, без отрыва от производства наливочки, насточки, ликёры! Но я лично предпочитаю светленькую.

Вот бы мне здесь работать до скончания дней своих!.. Одно могу сказать: сам не уйду! Разве только выведут.

* * *

Откровенно высказался Алексей Васильевич. Правдиво. Но сказал не всё. Умолчал о руке. О той невидимой, но сильной руке, которая служит ему верно и преданно, вытягивает из неприятностей.

Кто владелец руки, которая вытянула Алексея Васильевича из Илека в Чкалов? Чья рука отвела от него удар после провала в «Заготживсырьё» и посадила в Бузулукский Госбанк? Чья могучая рука спасла Алексея Васильевича после скандального ухода из банка? Наконец, кому принадлежит рука, подписавшая направление на ликёрно-водочный завод?

Б. САВЕЛЬЕВ

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ «ДОЛГОСТРОЙ»

Старооскольская контора Курского строительного треста вот уже пятый год строит в селе Велико-Михайловке клуб.

О великомихайловском «Долгострое» в Кронодил поступило письмо.

Исполняющий обязанности заместителя председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. Г. Давыдов в ответ на это письмо 14 апреля сообщил, что в первых числах мая комитет командировал на место своего представителя.

Прошёл май, прошёл июнь, а представитель комитета на стройку так и не прибыл. Или, может, он прибыл инкогнито и внезапно исчез в поисках внезапно исчезнувших со стройки рабочих?

Интересно, что скажет по этому поводу тов. Г. Давыдов? Ведь исполнять обязанности заместителя председателя комитета — значит в первую очередь проверять исполнение своих же распоряжений. Не так ли?

КИПУЧАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В Грозном проявляет кипучую деятельность жилищно-коммунальная контора треста «Старогрознефть», возглавляемая директором Сафоновым. Она бесперебойно обслуживает жилища и быт нефтяников Старопромыслового района всевозможными неудобствами.

Ещё прошлым летом контора приступила к газификации жилищ. Прodelала в стенах и потолках дыры. Сохранились эти дыры и на зиму, а газ не подвели.

На перечисление всех «шутки» конторы не хватило бы ни места, ни времени.

На совещаниях, собраниях и заседаниях влиятельных организаций и учреждений не раз выносились резолюции и произносились хорошие речи... Только ни разу не был использован совет И. А. Крылова:

«Чтоб там речей не тратить попустому, где нужно власть употребить».

НОВОСТИ ИЗ КУЗНЕЧИХИ

Как избавиться от жалоб на недоставку газет?

Лёгкий способ изобрели в Кузнечинском бюро Союзпечати (Татарская АССР).

Подписчику «Комсомольской правды» Е. Д. Селиванову они любезно сообщили:

«Ставим Вас в известность, что выход выписанной Вами газеты временно прекращён».

В Союзпечати совсем было успокоились: больше надоедать не будут. Да подвели другие подписчики: рассказали, что газета благополучно здравствует. Теперь в Кузнечихе изыскивают другой способ покончить с жалобами подписчиков и упорно избегают старое, испытанное средство: своевременную доставку газет.

ПЕРЕСТАРАЛСЯ...

Отпускная пора в управлении Мурманского морского порта была в разгаре.

И вдруг группе работников порта неожиданно сообщили, что отпуска для них отменяются.

— Почему? Что за причина?

Товарищи терялись в догадках: — Мы ни в чём не провинились. Дела сдали в порядке. Врачебную комиссию прошли. Путёвки на руках. Всё как будто в порядке...

— Ничего не в порядке! — решительно заявил секретарь парторганизации управления порта тов. Дмитриев. — А все ли из вас сдали зачёты по политзанятиям? Справки — на бочку! И тогда, пожалуйста, извольте в отпуск!

Напрасно товарищи пытались убедить Дмитриева в том, что занятия в политкружках проводятся на строго добровольных началах и что кружок не может служить помехой для очередного отпуска.

Но Дмитриев был непреклонен и настоял всё же на том, чтобы семи товарищам отпуск задержали, пока они не представят справок о сдаче зачётов по политучёбе.

Что ж, тов. Дмитриеву можно представить справку, но справку о том, что он явно переусердствовал в своём административном рвении.

ЧУДОДЕЙСТВЕННАЯ КОПИРКА

Десятки тысяч машинисток пользуются обыкновенной копировальной бумагой, не предполагая даже, какая огромная сила скрыта в каждом листике такой копирки.

Стоило копирке попасть в ловкие руки костромского журналиста А. Третьякова, как она сразу из обыкновенной превратилась в необыкновенную.

Напечатал А. Третьяков в костромской газете «Северная правда» материал о сплаве леса. С помощью копирки этот же материал был послан в газету «Труд» и напечатан там спустя месяц.

На всю страну прославился костромской совхоз «Караваево», где выведены знаменитые породистые коровы-рекордистки. Но едва ли все доярки совхоза, вместе взятые, надоили столько молока, сколько один Третьяков надоил денег с этого совхоза.

Сначала Третьяков опубликовал о совхозе «Караваево» материал в местной газете «Северная правда». Такой ограниченный масштаб действий показался ему недостаточным: тогда берётся чудодейственная копирка, и тот же материал появляется в южносахалинской, архангельской, барановичской, тюменской и в других газетах, откуда вскоре поступили по почте щедрые денежные переводы.

В связи с таким широким размахом творческой деятельности А. Третьякова магазин канцелярских принадлежностей в Костроме оказался не в состоянии удовлетворить возросший спрос на копировальную бумагу. Перед центром возбуждено ходатайство о выделении дополнительных фондов копировальной бумаги со специальным назначением для А. Третьякова.

ПИСЬМО САМОМУ СЕБЕ

Начальник отдела кинофикации в г. Укмерге тов. М. Борейшо получил недавно анонимное письмо, написанное человеком, от которого никак нельзя было ожидать этого. Он получил письмо от самого себя.

И этот странный случай очень легко объяснить.

Борейшо написал письмо в республиканскую газету «Советская Литва». Писал он о нуждах отдела кинофикации, которому плохо помогают уездные и волостные организации. В редакции письмо прочли, изучили, взвесили и послали, как полагается, для принятия мер... ему же, начальнику отдела кинофикации тов. Борейшо. А чтобы М. Борейшо не пытался преследовать М. Борейшо за критику, от него тщательно скрыли его собственную фамилию: прислали копию письма без подписи. Чтобы М. Борейшо знал, что письмо послано М. Борейшо, редакция поставила его в известность особым извещением.

Вот как!

РАДИОПОМЕХИ

Нельзя не посочувствовать начальнику автоколонны № 16 в г. Сталинграде тов. Челябинову. Человек, можно сказать, который месяц совершенно бескорыстно занимается культурным обслуживанием научных работников Сталинградского педагогического института, живущих в доме № 119 по Козловской улице, а им почему-то очень недовольны.

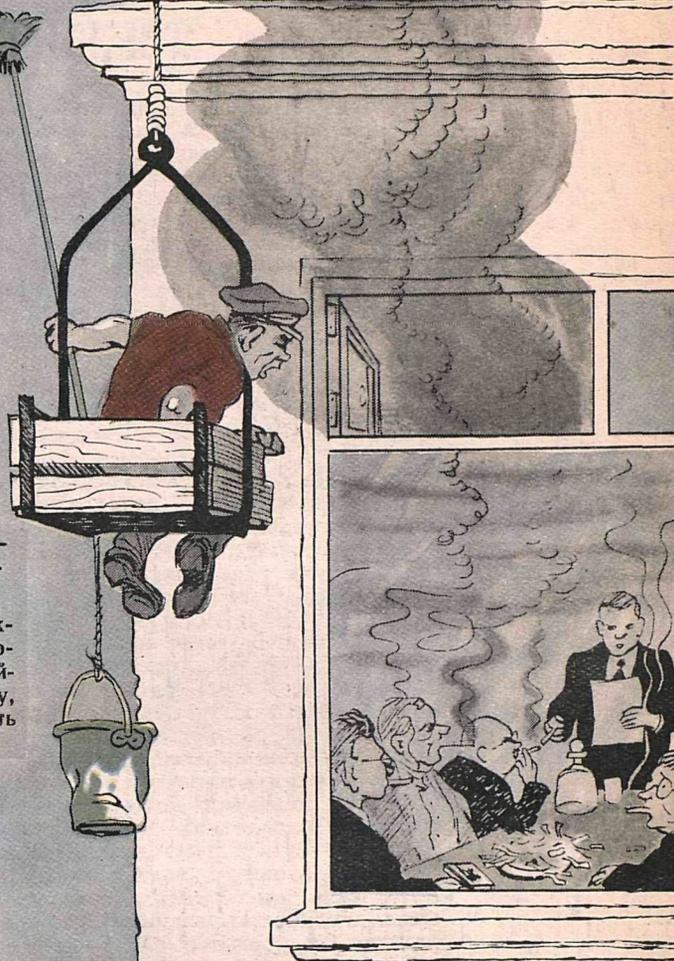
Не нравится, видите ли, жильцам, что по соседству с их домом, на крыше гаража, Челябинов приказал установить мощный радиорепродуктор, который развлекает их с раннего утра до поздней ночи.

Неблагодарные обитатели дома № 119 умоляли Челябинова унять разбушевавшийся репродуктор и прекратить радиоизлишества. Пытались даже жаловаться в различные городские организации. Ничто не помогает. Громкоговоритель по-прежнему беспрерывно кричит во всё своё могучее горло.

В ряде случаев строительные работы проводятся без проектов и смет.

— Товарищ прораб, что вы спите?
— Я не сплю. Это мы работаем так... вслепую!

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ

— Граждане, умоляю, закройте форточку, а то дышать нечем!..

— Как же я мог забыть о своём сыне, гражданин судья, когда вы сами мне о нём ежемесячно напоминаете!

— Товарищ прораб, что вы спите?
— Я не сплю. Это мы работаем так... вслепую!

ТЯЖКИЙ НЕДУГ

В СПИСКЕ многих известных медицине заболеваний числится и такой недуг, как идиосинкразия. Особенность этой самой идиосинкразии состоит в том, что человек необычайным образом реагирует на некоторые впечатления. То у него появляется отвращение к какой-нибудь пище, то у него кружится голова, когда он смотрит в зеркало, то он испытывает страх при виде ножа, — словом, болезнь неприятная.

И вот этой самой неприятной болезнью с некоторых пор стал страдать Александр Николаевич Слуцкий. Причём форма идиосинкразии у него редчайшая, даже не предусмотренная медициной. Ко всякого рода пище он относится терпимо; в зеркало смотрится с удовольствием; перочинный ножик берёт в руки смело, без всякой боязни. Единственное, что раздражает Александра Николаевича, — это люди. При виде человека наш больной начинает проявлять повышенную реакцию. А так как Слуцкому, как заместителю директора новороссийского цементного завода «Пролетарий», приходится общаться со многими подчинёнными ему лицами, то болезнь приняла характер бедствия.

Первые признаки недомогания Александра Николаевича обнаружили в тот день, когда к нему явился по делу старый кадровик завода тов. Чухаев. В тот день заместитель директора пребывал в глубоком раздумье. В таком состоянии он провёл и час, и другой, и третий.

И вот эту творческую обстановку неожиданно нарушил старый рабочий Чухаев.

— Что скажешь? — мрачно обратился Александр Николаевич к посетителю. — Фамилия?

— Пора бы и знать, — ответил Чухаев. — Я сколько лет работаю на заводе...

— Короче! — оборвал его заместитель директора.

— Я прошу...

— Ничего у меня нет! И меня здесь нет!

— Как нет? Это же вы... Александр Николаевич Слуцкий!

— Довольно! — вскипел хозяин кабинета. — Нет здесь Слуцкого. Был, да весь вышел. Уходи!

Чухаев вышел. На смену ему пришёл инвалид Отечественной войны Корнеев. Повторилась та же история.

Болезнь прогрессировала. Не пуская к себе никого, Слуцкий совсем перестал бывать в цехах, чтобы не встречаться с рабочими. Страшная штука — эта самая идиосинкразия!

Но вот произошло чудо. Взяв себя в руки, Слуцкий решил покончить с отрывом от производства.

— Гараж! — крикнул он в телефонную трубку. — Подать мне автобус!

Автобус был немедленно подан.

— Куда поедет, Александр Николаевич? — спросил шофёр.

— В цех помола!

Шофёр удивлённо посмотрел на пассажира, но, вспомнив, что везёт больного, поехал. Машина, проехав около трёхсот метров, была у цели.

С той поры Александр Николаевич регулярно совершает в двадцатичетырёхместном автобусе поездки по заводскому двору от цеха к цеху. Но бывает и так, что Слуцкий едет в город. В таких случаях горе тому, кто вздумает сесть в машину вместе с заместителем директора! Такой смельчак воочию убедится в разрушительной силе идиосинкразии. Никого Слуцкий не пускает в свой персональный автобус.

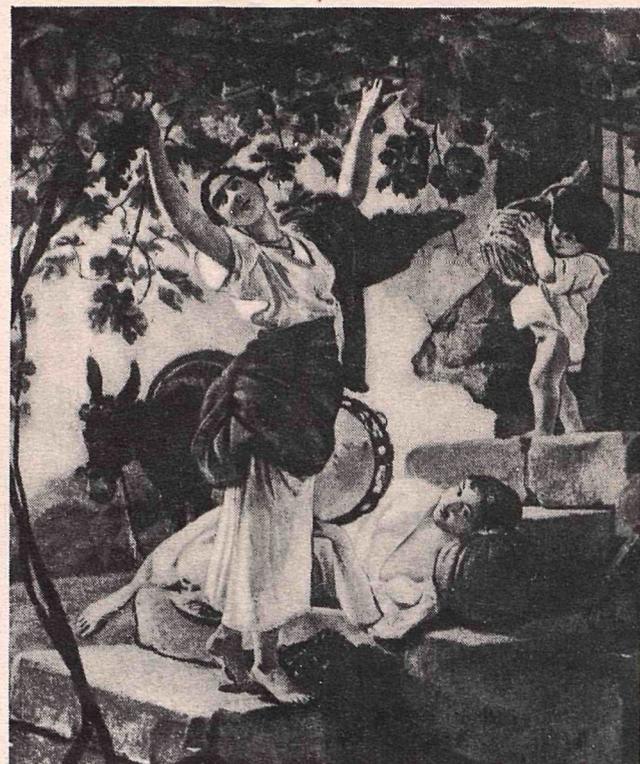
Болезнь Александра Николаевича прогрессирует. Не исключено, что больной потребует выселения из дома, где он живёт, всех квартирантов. Не исключено, что, придя на собрание, он потребует удаления из зала всех присутствующих. Тяжко, тяжело болен Александр Николаевич Слуцкий.

И медицина тут бессильна...

Арк. ДАШКЕВИЧ

Краснодар.

КОМУ НЕ ВЕЗЕТ?

Как вы думаете, товарищ читатель, что именно изображено на открытке, которая здесь воспроизводится? Не торопитесь с выводами! Заметьте себе, что на обороте данной открытки значится:

«Лауреат Сталинской премии А. Ф. Пахомов. «На Авроре»».

В чём же дело? А дело в том, что издательство Ленинградского Государственного Русского музея выпускает репродукции с картин этого музея. Выпускает небрежно. Картина К. Брюллова «Итальянский полдень» названа здесь произведением художника Пахомова.

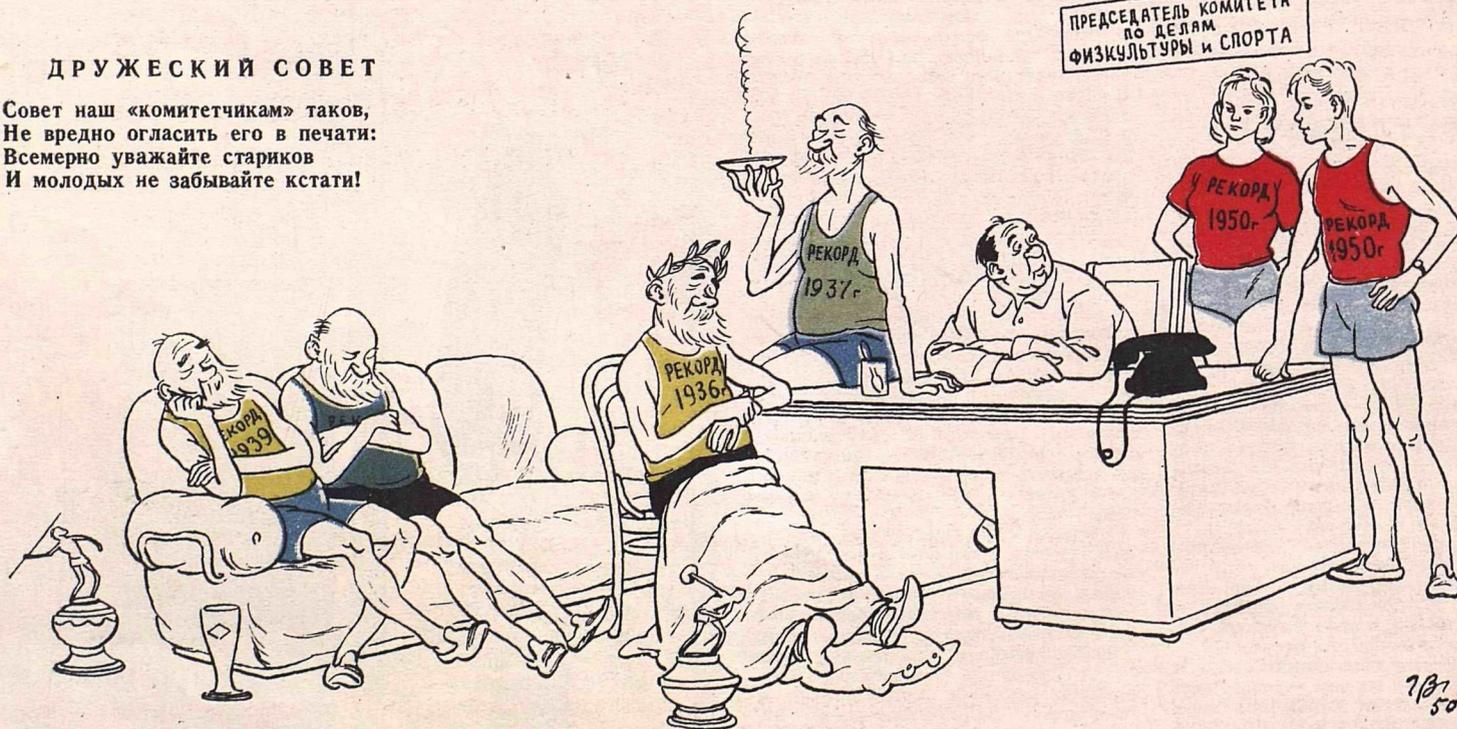
Спрашивается: кто отвечает за такую ошибку? В первую очередь отвечает редактор. Но так как открытки неаккуратно нарезаны, то о редакторе мы можем узнать, что инициалы его суть «П.» и «К.», а фамилия начинается с буквы «В» (дальнейшая часть его имени отрезана). Можно считать, что редактору в данном случае повезло: так и неизвестно, кто подписал эту художественную путаницу к печати.

Мы считаем, что не везёт тем товарищам, которые имеют неосторожность покупать открытки с бессмысленными подписями. Вот им-то уж действительно не везёт! Пожалуй, ещё не везёт художнику Пахомову: ведь он живой и вовсе не хочет приписывать себе картины покойного Брюллова.

Рис. Г. ВАЛЬКА.

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ

Совет наш «комитетчикам» таков,
Не вредно огласить его в печати:
Всемерно уважайте стариков
И молодых не забывайте кстати!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Нас часто ставит в тупик наша областная газета «Красный Курган» новшествами в агрономической терминологии.

Недавно газета сообщила, что один колхоз Юргамышского района для повышения медосбора сеет пацелию. Мы были обрадованы: думали, новая медоносная культура открыта, — а оказалось, что газета с лёгкостью необыкновенной фацилию переделала в пацелию.

Ошибка вкралась? Беда в том, что эти ошибки уже не вкрадываются в газетные полосы, а хозяйничают на них. С лёгкой руки пугаников из газеты, в колхозных садах растёт «пермская хорошавка», хотя мичуринцам известна «фермская хорошавка». «Омский анисик» газета решительно переделывает в «омский анис», «ранетку пурпуровую» — в «пурпурный ранет».

Каждый номер «Красного Кургана» мы теперь открываем с опаской: а вдруг изобретут такое, что всю нашу учёбу хоть сызнова начинай...

**В. БЕЗВИКОННЫЙ,
Ю. МАЛЫШЕВ,**

студенты сельскохозяйственного института

Курган.

Уважаемый Крокодил!

Стоит только взглянуть на управляющего заготконторой Токаревского райпотребсоюза Николая Лукьяновича Худякова, как тут же безошибочно можно определить: хозяйственный человек.

В самом деле, кто заготовил на зиму тысячу килограммов топлива для своей квартиры? Николай Лукьянович!

Кто одел всю семью в добротные кожаные пальто? Николай Лукьянович!

Кто обул домочадцев в новые хромовые сапоги? Николай Лукьянович!

И уголь, и восемь кож на пальто, и хромовый товар на сапоги Николай Лукьянович взял со склада и путём разных махинаций списал за счёт конторы.

Вот и выходит, что Токаревская заготконтора заготавливает товары не столько для государства, сколько для самого Николая Лукьяновича и его семьи.

И. РАНЕВСКИЙ

с. Токаревка,
Тамбовской области.

Товарищ Крокодил!

Был в Туле Кремлёвский сад, место отдыха многих рабочих, да не стало его. Что же случилось с этим садом? Может быть, его хищнически вырубил? Или беспощадный ураган выкорчевал все деревья? Хуже. Пригласил сад директору одного из тульских заводов тов. Романову, и занял директор значительную часть территории под личные огороды работников завода и хозяйственные постройки.

Дважды на партийных конференциях подымали вопрос об освобождении сада.

Но, видно, тов. Романов — большой любитель огородничества и очень большой любитель выполнять решения партийных органов.

Н. КОРСУНСКИЙ

Тула.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ Заместитель председателя Измайловского облисполкома тов. Пащенко, переехав на новую квартиру, «захватил» с собой многолетние фруктовые деревья. Об этом факте Крокодил напечатал заметку в № 3. Решением бюро обкома КП(б)У тов. Пащенко объявлен выговор.

◆ В № 5 Крокодила было помещено письмо тов. В. Захарова из посёлка Нурлаты-Октябрьские, Татарской АССР, о плохом качестве местного радиовещания. Поскольку недостатки, указанные в письме тов. Захарова, имеют место и в других районах республики, Комитет радионформации при Совете министров ТАССР издал приказ, в котором предусмотрены меры по улучшению районного радиовещания в республике.

◆ В том же № 5 была опубликована заметка о том, как в г. Полонном, Каменец-Подольской области, библиотеку водворили в небольшую комнатку, а библиотечное помещение отвели под контору Горторга. После заметки в Крокодиле библиотеке возвращено её помещение.

◆ Читатель А. Пинскер в своём письме в Крокодил, напечатанном в № 6 журнала, писал об антимеханизаторских настроениях руководства Северосахалинского леспромхоза. Как сообщают из Министерства лесной и бумажной промышленности, в ближайшее время организуется переподготовка специалистов-лесников, работающих на Сахалине.

◆ Председатель колхоза имени VIII съезда Советов в Тамбовской области тов. Колмаков в течение продолжительного времени занимался разбазариванием колхозного добра. Об этом была помещена заметка в № 8 Крокодила. Решением общего собрания колхозников Колмаков отстранён от обязанностей председателя.

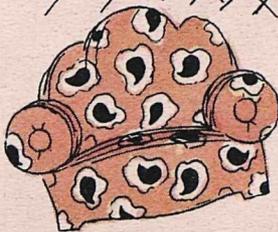
◆ В том же № 8 Крокодил рассказал, как, пользуясь доверчивостью руководителей Туапсинского отделения Главкурортторга, некто Кушнер устроился заведующим базой и, растратив 70 тысяч рублей, сбежал. Как сообщают из прокуратуры СССР, в результате розысков Кушнер задержан в Амурской области и предан суду.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: М. Вайсборд, В. Васильев, Е. Ведерников, Ю. Ганф, Я. Дымской, Э. Кроткий, В. Кулагин, Р. Матусевич, Ю. Фёдоров, А. Чикарьков и С. Чистяков.

Рис. и текст Ю. ФЕДОРОВА

На железных дорогах нередки случаи засылки грузов с домашними вещами не по назначению.

БАГАЖ

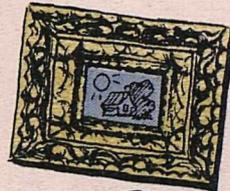
ДАМА СДАВАЛА В БАГАЖ:

ДИВАН,

ЧЕМОДАН,

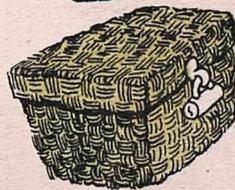
САКВОВАЖ,

КАРТИНУ,

КОРЗИНУ,

КАРТОНКУ

И МАЛЕНЬКУЮ СОБАЧОНКУ.

ОДНАКО СЛУЖИТЕЛИ СТАНЦИИ,
СЛЕГКА ПЕРЕПУТАВ КВИТАНЦИИ,

ПОСЛАЛИ ДИВАН В ЕРЕВАН,

ОТПРАВИЛИ В БРЯНСК ЧЕМОДАН.

В ОДЕССУ ПОЕХАЛ БАГАЖ —

ПРОЕЗДОМ В ТАШКЕНТ САКВОВАЖ,

ПОД ОМЕКОМ ПОЙМАЛИ КАРТИНУ,

ЗА ТОМСКОМ СЫСКАЛИ КОРЗИНУ,

В БАКУ ОЧУТИЛАСЬ КАРТОНКА...

ТОВАРИЩИ, ГДЕ СОБАЧОНКА?

СОБАКА ВО ВСЁМ ЭТОМ ДЕЛЕ

ЗАРЫТА В БАГАЖНОМ ОТДЕЛЕ.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, Н. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 488. Подписано к печати 12/VII 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 04310. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1982. Тираж 275 000 экз.

